

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время мировая экономика проходит этап глобального переустройства и переформатирования мирохозяйственных связей, вызванный усилением противостояния между крупнейшими экономиками на рубеже 2020-х гг. в экономической, финансовой и технологической сфере, триггером для которых послужили торговые противоречия между США, Китаем, ЕС, пандемия коронавируса, обострение геополитических конфликтов и т. д.

Глобальная трансформация экономики сопровождается нарастанием системных шоков и масштабных вызовов безопасности, среди которых активизация процессов деглобализации и усиление регионализации мировой экономики, рост экономической неопределенности, повышение волатильности и неустойчивости экономической динамики, сокращение длины и фрагментация глобальных цепочек создания стоимости, сокращение глобальных инвестиций, рост неравенства и др. Повсеместное усиление глобальных рисков и угроз влечет за собой кардинальные изменения в условиях развития национальных экономических систем и в существенной мере определяет перспективную динамику их развития.

Одновременно с изменением внешних условий экономического развития претерпевают изменения и подходы к реализации государственной экономической политики. Учитывая, что главным инструментом адаптации экономики к быстро меняющейся реальности является структурная политика, подходы к ее реализации в условиях глобальных вызовов также претерпевают кардинальные изменения.

Среди ключевых особенностей трансформации структурной политики в условиях глобальных вызовов является, во-первых, усиление ее тренда на защиту стратегических национальных интересов и обеспечение безопасности, прежде всего, в производственно-технологической сфере. В этих целях правительства большинства развитых стран реализуют курс на секьюритизацию стратегий экономического развития, зачастую в ущерб экономической эффективности, осуществляя политику переноса национальных производств из зарубежных стран в собственную юрисдикцию или в дружественные государства.

Во-вторых, это изменение модели реализации структурной политики – от мер горизонтальной, неселективной поддержки экономики к наращиванию целевого государственного финансирования стратегически значимых секторов. Так, объем поддержки экономик развитых стран в условиях пандемии 2020 г. составил около 15%, развивающихся стран – 5% ВВП. В то же время размер бюджетного импульса в российской экономике за 2022 – 2023 гг. суммарно оценивается в 8% ВВП, в 2024 г. – чуть более 3% ВВП. При этом государства осуществляют беспрецедентную финансовую поддержку национальных производителей и направляют колоссальные объемы инвестиций в секторы стратегического значения.

Так, в Китае в рамках стратегии двойной циркуляции, принятой в 2020 г., объем бюджетной поддержки составил около 250 млрд долл. США; в конце 2024 г. анонсировано принятие пакета мер стимулирования экономики в объеме 1,4 трлн долл. США. В США в соответствии с принятыми в 2022 г. Законом о чипах и Законом о снижении инфляции предусмотрены меры поддержки экономики в объеме свыше 420 млрд долл. США до 2030 г.

В-третьих, ядром реализации структурной политики в условиях глобальных вызовов безопасности является курс на достижение технологического и финансового суверенитета, предполагающий снижение зависимости от других стран в сфере критических технологий и способность проводить самостоятельную и самодостаточную финансово-кредитную политику, устойчивую к внешним шокам, рискам и угрозам.

Республика Беларусь, проходя этап структурной адаптации экономики к санкциям, также корректирует подходы к реализации структурной политики, преследуя цели укрепления национальной безопасности и достижения технологической самодостаточности.

Взятый страной курс на обеспечение технологического суверенитета предполагает необходимость координации и согласования отдельных видов, мер и инструментов экономической политики (научно-технической и инновационной, инвестиционной, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной, политики в области рынка труда и развития человеческого капитала), концептуальные направления которой представлены в разрабатываемых документах стратегического планирования на средне- и долгосрочную перспективу.

И. Н. Русак,
канд. экон. наук,
БИСИ (г. Минск)
e-mail: rusakin@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

Как показывает практика, меняющиеся условия внешней среды оказывают определенное влияние на развитие системы управления регионом. Адаптация к различным рискам, угрозам и новым тенденциям частично сказывается на замедлении темпов роста экономики и вызывает определенный дисбаланс в процессе принятия управленческих решений.

Если ранее моделирование регионального развития было достаточно простым, понятным и основывалось на реализации основных функций по жизнеобеспечению населения, производству товаров и услуг, развитию инфраструктуры среды обитания, то в настоящий момент мы сталкиваемся с рядом вызовов и новых возможностей. Существующие проблемы на фоне миграции, урбанизации, смены поколений, нарастающей конкуренции, санкций и торговых ограничений сейчас необходимо решать через применение цифровых инструментов, поиск систем взаиморасчетов, роботизацию, искусственный интеллект и новый порядок управления.

Республика Беларусь вышла на следующий этап своего развития. В активной фазе находится корректировка и обсуждение программы на пять лет, уточнение Целей устойчивого развития на период до 2035 года, стратегических направлений научно-технического развития страны на период до 2040 года. Все эти процессы плавно будут отображаться как на национальном, так и на региональном уровнях. В связи с этим моделирование регионального развития выходит на новую траекторию осмысления.

Важнейшим условием достижения основных прогнозных и программных индикаторов является разработка механизма взаимодействия с обществом. Успехи в обеспечении качества жизни населения, роста его благосостояния и создания комфортных условий проживания уже заметны. Максимальная оцифровка жизни у населения сейчас является проблемой для местных и республиканских органов власти. Граждане достаточно мобильны, у них появился новый уровень запросов к работе большинства служб и государственных структур.

Новые обязательства власти и населения в рамках социального договора уже требуют максимального реагирования и вовлеченности в данный процесс всех субъектов.

На первый план выходит работа с обращениями граждан, которые своего рода подсвечивают проблемные аспекты и определяют направления совершенствования деятельности органов госуправления и стратегические ориентиры формирования жизни в новых цифровых условиях.

В таблице приведен сравнительный анализ белорусских и зарубежных моделей управления обращениями граждан.